

ЗАДВИРНЯК Л. А. — ПЕШКОВОЙ Е. П.

ЗАДВИРНЯК Максим Евмениевич, родился в 1895. Окончил Киевскую духовную семинарию и академию. Священник, затем епископ Украинской Автономной Православной Церкви, служил в Винницкой области. В мае 1935 — арестован, 7 августа приговорен к 5 годам ИТЛ и в октябре отправлен в Дальлаг.

В декабре 1935 — к Е. П. Пешковой обратилась за помощью его жена, Людмила Арсениевна Задвирняк.

<21 декабря 1935>

«Дорогая сестра!

Называю Вас так, ибо все говорят, что Вы друг обездоленных, угнетенных... Я сейчас так нуждаюсь в помощи, поддержке, не материальной, нет, а моральной. Я так несчастна! Кто же поможет мне? Хватаюсь за Вас, как утопающий за соломинку.

Простите! Слишком тяжело, а поддержки нет.

Расскажу Вам свою беду. Будьте терпеливы, прочтите до конца письмо, которое кроплю слезами.

Думаю еще, может быть, Вы не пожалеете меня, п<отому> что муж мой — епископ Укр<аинской> Церкви? Я привыкла, что на нас смотрят, как на врагов, хоть муж сам из крестьян и насколько ненавидел прежде царскую власть, угнетающую крестьян, настолько сочувствует друзьям народа — советской.

Уже 7 месяцев, как мужа взяли, еще на пасхальные праздники. Держали 3 месяца, потом судила спецколлегия Вин<ницкого> обл<астного> суда по статье 54-10 — дали ему 5 лет далеких таборов. Наивысший суд, куда подал муж кассацию, утвердил решение обл<астного> суда — и мужа выслали... Взяли его из Винницкого Допра 12.10. В тот день огромный этап пошел на север, сказали мне, а куда — неизвестно. С тех пор уже 7 недель я не имею никаких известий о муже, не знаю даже, жив ли он. Когда мужа взяли, я осталась с четырьмя детьми, пятый родился через месяц, положение мое очень тяжелое. Я совсем без средств, ни дома, ни усадьбы не имею, устроиться на работе нигде не могу, как лишенка — иждивенка служ<ителя> рел<игиозного> культа. Все это еще увеличивает мое горе.

Но главное — муж, о котором я плачу беспрестанно. Где он, что с ним? Он такого слабого здоровья, в тюрьме перенес дизентерию. Как выдержит он тяжелую дорогу, северный климат, физическую работу? А главное, где он? Я верю и надеюсь, что если он потерялся для меня, как иголка в сене, то Вы сумеете его найти. Больше — я верю, что Вы поможете мне и в другом. Если Вы заинтересуетесь его делом и прочтете его, Вы увидите, что он совсем невиновен. Это не то, что мнение жены, а мнение всякого беспристрастного человека.

Зная его невиновность, я не могу успокоиться. Неужели нельзя добиться правды? Я не имею средств, чтобы ездить и хлопотать, а верю, что это помогло бы, ибо правда есть, только найти ее трудно.

Мужа обвиняют, что он будто бы сорвал коллективизацию в селе еще в 1929 году, 6 лет назад, за это его теперь засудили. Хотя на суде и защитником (казенным) и свидетелями, и самим мужем доказана полная его невиновность — его осудили. Неужели только за то, что он священник?

Вы, как и другие, вероятно, скажете — сам виноват, почему не отрекся... Но скажите, вы уважаете чужие убеждения? Ни он, ни я после отречения жить не могли бы — как и чем жить, осквернивши идею, свет и цель жизни?..

Простите еще раз за излишнюю откровенность, и, войдя в мое положение, сделайте, что возможно, чтобы разыскать мужа. Вы счастливая — муж, друг Ваш, на воле, а я? Мне остались лишь слезы и горе. Плачу за ним, и за маленьким, умершим без меня, когда я ездила в Допр к мужу, и за двумя старшими детьми, каких отдала родным — есть нечего...

Что Вы мне конкретно посоветуете? Если найдете время написать мне — буду счастлива. Муж мой — Максим Евмениевич Задвирняк, 40 лет, епископ УПЦ, осужденный спецколлегией Винницкого облсуда 7-го августа, спецколлегией Наивысшего суда в Киеве 29 сентября. Муж — академик, я — епархиалка.

Адрес мой: м<есто> Фельштин, село Мочулинцы, Городокского района Винницкой области, Людмиле Арсениевне Задвирняк»¹.

В феврале 1936 — юридический отдел Помполита ответил Людмиле Арсениевне Задвирняк.

<17 февраля 1936>

«Л. А. ЗАДВИРНЯК.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что оказать материальную помощь за отсутствием средств не имеем возможности.

С запросом о местонахождении В<ашего> мужа обратитесь в Прокуратуру и в Обл<астной> суд»².

В феврале 1936 — Людмила Арсениевна Задвирняк вновь просила помощи Е. П. Пешковой.

<22 февраля 1936>

«Высокоуважаемая, дорогая Екатерина Павловна!

На днях получила извещение из Комитета Красного Креста, что заявление мое попало к Вам в Политический отдел.

Я писала, что муж мой, епископ УПЦ, осужденный спецколлекгией Винницкого облсуда на 5 лет (по ст. 54-10), потом спецк<оллекгией> Киевского Верх<овного> суда, выслан из Винницы 12/X, и следы его пропали.

Однако, через 3 месяца, 13-го января, он отозвался. В этот знаменательный день я получила первое письмо от него, писанное 13-го декабря. Пишет он, что после двухмесячного этапа очутился за двенадцать тысяч километров на дальнем Востоке, севернее Хабаровска. Работает он на постройке новой железнодорожной линии от Хабаровска до Комсомольска, станция Малмыш на Амуре, 7-ое отделение Дальлага НКВД, контора Снабчасти, вот его адрес. Как врачебная комиссия определила ему такой далекий этап, не понимаю.

Мой муж крайне слабого здоровья. Даже комиссия отнесла его к 3-й категории. Он болел четыре раза тифом (брюшным, сыпным, возвратным и "голодным"), два раза плевритом, у него гипертония сердца, мигрени, больные почки, катар горла, — словом, здорового места в организме нет, и вдруг — северная тайга с суровыми морозами. Я слышала, что туда даже не посылают тех, кто отнесен к 3-й категории.

Теперь я занята мыслью, как бы его оттуда перевести в более благоприятные климатические условия. Вы, друг и защитник угнетенных, поможете мне в этом, верю. Одна надежда на Вас...

¹ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1496. С. 47-48. Автограф.

² ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1496. С. 46. Машинопись.

Пишу Вам это письмо, сидя на печи ветхой наемной избушки. Мне холодно, голодно, тоскливо донельзя.

Муж погибает в тайге, трое старших детей у родных, далеко, двое малышей — 10-ти и 9-ти лет ушли с утра в школу.

На дворе метель, мороз. Я плачу и за мужем, и за отсутствующими детьми, плачу при мысли, что и этих малышей ведь мне не поднять самой — меня нигде не примут — я попадья...

Бедствовали мы с мужем в последнее время, но в кругу своей семьи мы находили отдых и отраду. Лишь бы все вместе, лишь бы здоровы были, перебьемся как-нибудь. Дети с нами — милые, хорошие ребята. И вдруг все развеялось. Отца увезли, гнездо осиротело, пришлось и птенцов отдать.

Теперь все в разлуке, все плачем. Муж пишет, что стосковался до отчаяния, дети — тоже. А мне кажется, что у меня в груди не сердце, а рана, боль нестерпимая...

Я не плачу всегда, но когда слезы польются, как сейчас — они жгут щеки, как огонь.

Помогите мне, сестра, друг!

Если бы жизнь моя нужна была для этого, я отдала бы ее. Но ведь жить мне, как ни тяжело, нужно для детей.

Жить нужно, ибо я надеюсь на то, что будем еще все вместе, все соберемся в дружную радостную семью.

Как же это сделать? Мне кажется, что можно хлопотать, чтобы освободить мужа по болезни. Посоветуйте мне, напишите, сделайте сами, что можете, для детей, которые благословят Вас за это.

Адрес мужа я написала Вам, он же зовется Максим Евмениевич Задвирняк, 43 лет, епископ Украинской Православной церкви, образование получил в Киевской Духовной академии. Как попал под суд, да еще по политической статье — уму непостижимо, ибо вполне аполитичен.

Если нужны Вам добавочные сведения, запросите меня. С нетерпением жду ответа и помощи.

Людмила Задвирняк.

Р. S. Больше писем от мужа не имела вот уже месяц с лишним. Говорят, что в концлагеря письма доходят редко, оттуда — тоже. Сколько не пишу, — ответа нет, видно, письма не доходят».³

*На письме — помета заведующего юридическим отделом:
«Суд посм<отреть>».*

3 марта 1936 — юридический отдел Помполита сообщил Людмиле Арсениевне Задвирняк, что возбудил ходатайство, «хотя надежды на его удовлетворение мало». В декабре 1936 — Людмила Арсениевна получила новое сообщение от Помполита.

<10 декабря 1936>

«Л. ЗАДВИРНЯК.

В ответ на В<аше> обращение сообщаю, что, согласно полученной справке, снова обещано выяснить возможность досрочного освобождения из лагеря В<ашего> мужа Макс<има> Евм<ениевича> ЗАДВИРНЯК, ввиду болезни»⁴.

³ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1542. С. 76-77. Автограф.

⁴ ГАРФ. Ф. 8409. Оп. 1. Д. 1542. С. 79. Машинопись.